

Секция «Юриспруденция»

**РИСКИ ПРИМЕНЕНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ: УГРОЗА
ДРУЖЕСТВЕННЫМ ОТНОШЕНИЯМ ГОСУДАРСТВ**

Гайдей Екатерина Николаевна

Аспирант

Национальный университет "Одесская юридическая

академия Международно-правовой, Одесса, Украина

E-mail: katerinagaidei@gmail.com

Трагические войны XX столетия привели к осознанию международным сообществом необходимости борьбы с безнаказанностью за совершение тяжких международных преступлений (военные преступления, преступления против человечности, геноцид). Одним из эффективных средств борьбы с безнаказанностью является применение универсальной юрисдикции – осуществление уголовного судебного преследования лиц за совершение международных преступлений национальными судами государств на основании принципа универсальности. Такой позиции придерживаются сторонники концепции универсальной юрисдикции [8, с. 788], их оппоненты, наоборот, подчеркивают риски применения принципа универсальности, а именно, что его осуществление представляет угрозу международным отношениям [6, с. 90]. Истоки этой дискуссии состоят в столкновении двух принципов международного права: фундаментального принципа суверенного равенства государств и более нового принципа индивидуальной ответственности за международные преступления [4, с. 4]. Иллюстрацией такого противоречия служит ситуация, когда одно государство предпринимает попытку привлечь к ответственности высшее должностное лицо другого государства. В связи с тем, что государственные чиновники представляют государство на международном уровне, такое их преследование может расцениваться как посягательство на суверенитет самого государства [5, с. 422].

Вместе с тем, применение универсальной юрисдикции имеет особое значение, способствуя обеспечению осуществления «правосудия без границ» [7, с. 4]. Субсидиарный характер применения универсальной юрисдикции гарантирует привлечение к суду лиц, в отношении которых государства, наделенные уголовной юрисдикцией по принципу территориальности или персональности, не могут или не желают проводить надлежащее судебное преследование [9, с. 201]. Кроме того, когда международное сообщество также «парализовано», универсальная юрисдикция государств может быть осуществлена. Так, не смотря на то, что сегодня существует несколько примеров создания уголовных трибуналов *ad hoc* по бывшей Югославии и Руанде на основании Главы VII Устава ООН, достижение консенсуса среди постоянных членов Совета Безопасности ООН для принятия соответствующей резолюции может быть затруднительно в определенных случаях (например, ситуация в Сирии), а юрисдикция Международного уголовного суда – главной опоры международного уголовного правосудия – ограничена темпоральными, географическими, персональными и предметными рамками [7, с. 5; 10, с. 28].

В то же время практическое осуществление универсальной юрисдикции связано с определенными рисками и может привести к определенным нарушениям мирового порядка, в целом, и прав человека, в частности, если применяется по политическим мотивам и недобросовестно [1, с. 82]. Среди критики применения универсальной юрисдик-

ции, особого внимания заслуживает довод о риске ее осуществления в связи с угрозой дружественным международным отношениям. Такая позиция активно поддерживается государствами Африканского Союза и послужила основанием для инициирования рассмотрения вопросов охвата и порядка применения принципа универсальной юрисдикции на повестке дня Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН. Действительно, применение универсальной юрисдикции для преследования высших должностных лиц одного государства национальными судами другого может привести к международному спору, например, дело Международного Суда ООН об ордере на арест или попытка Бельгии расследовать дело по обвинению А. Шарона. С целью преодоления таких возможных отрицательных последствий предлагается применение универсальной юрисдикции для преследования лиц, занимающих низшие чины [3, с. 201]. Кроме того, выдвигается ряд ограничительных требований для применения универсальной юрисдикции с целью обеспечить легитимность последующих судебных процессов: 1) согласие генерального прокурора или другого высшего чиновника органов юстиции для проведения судебного уголовного процесса по принципу универсальности [5, с. 459]; 2) пребывание обвиняемого на территории государства, осуществляющего судебный процесс; 3) наличие доступа к уликам; 4) тяжесть преступления; 5) желание и возможность провести надлежащее расследование дела в государстве территориальной юрисдикции; 6) возможность проведения судебного процесса в государстве, наделенного более тесной юрисдикционной связью с совершенными правонарушениями [2, с. 415]. При этом, обвиняемому должны быть гарантированы все права и обеспечено справедливое судебное разбирательство [5, с. 461].

Таким образом, возможное отрицательное влияние применения универсальной юрисдикции на дружественные отношения государств могут быть преодолены на основании ряда ограничений, рекомендуемых для принятия во внимание государствами, намеревающимися осуществить судебное преследование виновных в совершении серьезных международных преступлений, что послужит усовершенствованию практики применения универсальной юрисдикции и минимизирует соответствующие риски.

Литература

1. Bassiouni M. Universal Jurisdiction for International Crimes: Historical Perspectives and Contemporary Practice // *Virginia Journal of International Law*. – 2001. – №42. – С. 81–162.
2. Broomhall B. Towards the Development of an Effective System of Universal Jurisdiction for Crimes Under International Law // *New England Law Review*. – 2001. – №35. – С. 399–420.
3. Cassese A. *International Criminal Law*. – Oxford New York: Oxford University Press, 2003. – 292 с.
4. Cassese A. *International Criminal Law*. – Oxford New York: Oxford University Press, 2008. – 445 с. – (Second Edition).
5. Coombes K. Universal Jurisdiction: A Means to End Impunity Or a Threat to Friendly International Relations // *The George Washington International Law Review*. – 2011. – №43. – С. 419–466.

6. Kissinger H. The Pitfalls of Universal Jurisdiction // Foreign Affairs. – 2001. – №80. – С. 86–96.
7. Macedo S. Universal Jurisdiction: National Courts and the Prosecution of Serious Crimes Under International Law, Principles and Papers of the Princeton Project on Universal Jurisdiction, 2003. – 392 с.
8. Randall K. Universal Jurisdiction Under International Law // Texas Law Review. – 1988. – №66. – С. 785–789.
9. Steiner H. Three Cheers for Universal Jurisdiction – Or Is It Only Two? // Theoretical Inq. L. – 2004. – №5. – С. 199–211.
10. The AU-EU Expert Report on the Principle of Universal Jurisdiction, Council of the European Union, 16 April 2009, 8672/09.